

женной среды обитания человека становится формирование экологического сознания, важнейшим элементом которого является личная ответственность каждого человека за результаты своей деятельности. Не случайно в социально-гуманитарном знании экологическая культура рассматривается в качестве важнейшей составляющей общей культуры человека, способной синтезировать ценности, знания и соответствующие нормы и способы жизнедеятельности.

Таким образом, в контексте воспитания экологическую культуру следует понимать как меру цивилизованности, синтез опыта и традиций природосообразного и социосохраняющего поведения [5]. В этой связи экологическое воспитание личности становится социально-педагогической задачей регионального и локального уровня, направленной на формирование экологического миропонимания и отношения личности к биосфере - среде ее существования и жизнедеятельности.

Список литературы:

1. Ефимов С.В. Характерные особенности современного этапа развития экологического движения в России / С.В. Ефимов // Тезисы докладов / Всероссийского социологического конгресса «Социология и общество», - СПб., 2000.

2. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. - М.: «Прогресс-традиция», 2000.

3. Григорьева Г. Е. Экологическая культура, важный элемент в развитии современного общества // Молодой ученый. - 2011. - №4. Т.1. - С. 122-124.

4. Захлебный А.Н., Суравегина И.Т. Экологическое образование школьников во внеклассной работе. - М.: Просвещение, 1984.

5. Экологическое образование и воспитание. Методические рекомендации. - Улан-Удэ, 1990.

Лестев А.Е.

ОГРАНИЧЕНИЕ НАСИЛИЯ В ЯПОНСКОЙ ВОИНСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ЭПОХУ ЭДО (1603-1868)

В статье рассматриваются механизмы ограничения насилия в воинской культуре Японии в эпоху Эдо (1603-1868). Процесс трансформации в воинской культуре чести, становление корпуса сочинений «Кодекса Бусидо», а также разработка философских концепций в школах японских боевых искусств позволили значительно снизить напряженность в самурайской среде, что обеспечило стабильное развитие японского общества. Также рассмотрена ценность боевых искусств для преодоления духовно-эмоционального кризиса личности в современном обществе.

Ключевые слова: насилие, честь, воин, самурай, Кодекс Бусидо, боевые искусства.

Lestev A.E. Limitation of violence in Japanese warriors' culture in the edo period (1603-1868).

The article describes the mechanisms of the reduction of violence in Japanese culture during the Edo period (1603-1868). The process of transformation in the warrior's culture of honor, becoming the body works «Code of Bushido», as well as the development of philosophical concepts in schools of Japanese martial arts have significantly reduced tensions in samurai class, ensuring sustainable development of Japanese society. The value of martial arts for overcoming the spiritual and moral crisis of the individual in modern society is also described.

Keywords: *violence, honor, warrior, samurai, code of bushido, martial arts.*

Развитие человеческой культуры от первобытного до современного состояния предполагало выработку специальных культурных механизмов взаимодействия индивидов в рамках человеческого общества. Среди таких механизмов одним из ключевых являлся механизм ограничения насилия и сдерживания агрессии. Выработка этого механизма предопределила развитие культуры взаимодействия между людьми до современного состояния, когда люди живут по законам как писанным, так и неписанным, а не по праву сильного, характерному для животных сообществ и первобытных культур. Ограничение насилия и агрессии внутри человеческого общества имеет первостепенное значение для развития культуры и цивилизации, особенно с учетом постепенного развития технологий, в т.ч. и технологий, направленных на уничтожение человека. Согласно теории техногуманитарного баланса разработка более совершенных технологий и оружия требует выработки более совершенных механизмов культурного регулирования агрессии и насилия, дабы свести возможность применения этих технологий для уничтожения человека к минимуму. В первую очередь это касается людей, связанных с применением оружия по роду своей профессиональной деятельности, например, военных и полицейских. Современные общественные законы предоставляют, как минимум в теории, равные права и возможности для всех людей, что стало возможным благодаря развитию институтов гражданского общества и нивелированию сословных различий между людьми. Однако вместе с сословными различиями в прошлое уходят и многие культурные элементы, выработанные на протяжении веков. Среди современных глобальных проблем человечества особо выделяется духовно-нравственный кризис личности в обществе. Данная проблема приводит не только к глобальным вызовам в виде мирового терроризма, но и к росту бытового насилия в современном обществе. В

Этой связи исследование исторических механизмов ограничения насилия в обществе имеет первостепенное значение.

В средневековой Японии доминирующим социальным классом являлось воинское сословие. После прихода к власти в 1603 году рода Токугава и основания сёгуната Токугава японские воины (буси) были обязаны всегда носить два меча, символизирующих их принадлежность к самурайскому сословию. В «Завещании» («Икун») Токугава Иэясу, ставшем впоследствии официальным документом, было сказано: «Меч – душа военного, терять его непозволительно». Кроме того, многие воины даже в мирный период продолжали практиковать боевые искусства. Вооруженный и обученный убивать человек всегда идет за собой больше прав, возможностей и власти распоряжаться чьими-то жизнями, поэтому любое неуважение к нему может быть воспринято, как попытка посягнуть на его власть, поставить под сомнение его права, дарованные ему господином или по праву рождения, запятнать его честь и оскорбить достоинство. Честь и достоинство воина – универсальные императивы для воинов всего мира, основа его самоидентификации и мировоззрения. Достоинство – это внутреннее ощущение воином своей силы, прав и обязанностей, а также ответственности высшим идеалам, установленным в воинской среде. Честь – это чувство, больше связанное с внешней оценкой воина, оценкой его поступков, его подвигов, а также возможности защищать и отстаивать свое достоинство. Честь неразрывно связана со славой и репутацией, а также с тем, насколько ценен каждый отдельно взятый воин для своего господина и для всего воинского сообщества. Именно поэтому воины так чувствительны к оскорблению и попыткам запятнать их честь, человек неспособный защитить свои базовые ценности, не способен защитить ни господина, ни собственную семью. Слава воина принадлежала не только ему, но и всему его роду или даже всему воинскому сословию. Интересна речь Хитоми Сиро из «Повести о великом мире»: «Если я, человек, которому нечего вспомнить сейчас и долго жить ни к чему, увижу, как склоняется к падению воинское правление, это наверняка будет для меня скорбью в старости и помехой в смертный час, поэтому в завтрашнее сражение я вступлю раньше всех и первым буду сражен стрелой, имя же своё оставлю будущим поколениям». Японский исследователь Икегами Эйко выделяет честь и достоинство как основу самоидентификации самурая, которая выработалась еще в средневековье, с одной стороны формирование данного этоса помогало контролировать воинов, а с другой стороны обеспечивало военные успехи.

В такой чувствительной и непримиримой к оскорблениям среде как воинское сословие требовалась выработка определённых социальных механизмов ограничения насилия, среди которых можно выделить следующие: воинский этикет, правила и наставления, объединённые под общим термином «кодекса бусидо», официальные законы военного правительства (бакуфу), а также философские учения школ боевых искусств.

Официальные усилия бакуфу и японских феодалов (даймё) привели к уменьшению напряжённости в самурайской среде благодаря переориентации агрессивного поведения воина на культивирование самодисциплины. На это были направлены усилия идеологов из воинской среды.

Становление «Кодекса Бусидо» как особого мировоззрения воинов, свода правил и обычаев, регламентирующих жизнь самураев, завершилось фактически в эпоху Эдо. Главными сочинениями этого периода стали «Хагакурэ» Ямамото Цунэтомо и «Будосёсинсю» Тайра Сигэсукэ (Юдзан Дайдодзи). В этих сочинениях на первый план выходит идея долга воина перед господином и идея беззаветного служения.

Необходимость развития такой идеологии объяснялась, прежде всего, тем, что в мирный период мобильность внутри воинского сословия была крайне ограничена. У воинов было мало возможностей добыть славу в бою и получить за это причитающуюся награду от господина. Для предотвращения намеренного провоцирования конфликтов ради получения добычи правительство издало законы, регламентирующие жизнь самурайского сословия. С другой стороны, полностью отвергнуть сложившиеся воинские обычаи правительство не могло, т.к. оно само было составлено из представителей воинского сословия и опиралось на него.

В этой связи сложилась сложная система отношений, когда с одной стороны воин не мог просто так ради защиты своей чести убить кого-то, а с другой стороны не мог отказаться от самого акта защиты чести. В некоторых случаях и защита своей чести, и отказ от защиты своей чести могли привести к одному итогу – смерти.

В таких условиях идеологи постарались переориентировать самураев на идею того, что они должны думать только о пользе для своего господина. «Я постиг, что Путь Самурая – это смерть. В ситуации «или-или» без колебаний выбирай смерть. Это нетрудно» – писал Ямамото Цунэтомо. С точки зрения идеологии, культивирование такого отношения к жизни позволяло главам кланов и сёгунату контролировать самураев. Однако, реализация этого принципа на прак-

значительно различалась. Во многом всё зависело от политики своего даймё. Если в одном клане самурая за любую провинность могли приказать совершить сэппуку, то в других кланах наоборот старались избегать подобных ситуаций.

Тем не менее, сэппуку как способ наказания самурая, обеспечивающий сохранение его чести и чести его семьи, был установлен на государственном уровне. Это потребовало разработки специального этикета проведения ритуала самоубийства. Действия главных действующих лиц были строго регламентированы, также были описаны подходящие места, подходящие приготовления для проведения ритуала. В школах боевых искусств изучались специальные ката, исполнение которых обеспечивало правильное выполнение роли кайсяку (ассистента). Роль ассистента заключалась в необходимости отрубить голову совершающему сэппуку, после того как он разрежет себе живот.

Необходимо понимать, что альтернативой совершения сэппуку была бычная казнь, приговор к которой был позором для самурая и его семьи.

Правильное соблюдение этикета позволяло сохранить самообладание и помочь совершающему сэппуку не потерять лицо.

Другой задачей «Кодекса Бусидо» было сохранение воинского духа от морального разложения в мирных условиях, когда отсутствовала явная причина сохранения дисциплины внутри сообщества. Кодекс предписывал не играть в азартные игры, избегать алкоголя и веселительных заведений, не ввязываться в авантюры и не вступать в конфликты, которые могли бы привести к ситуации, когда честь самурая оказалась бы под угрозой. Кодекс стремился направить самураев на развитие внутренних качеств и культивирование полезных для воина навыков. Среди подобных занятий достойными считались обязательная практика боевых искусств, изучение конфуцианских книг, почитание будд и божеств, иногда к достойным занятиям относили и умение слагать стихи, а также каллиграфию.

Именно в период Эдо, по мнению Икегами Эйко, происходит процесс трансформации самурайской воинской культуры. Икегами характеризует эту трансформацию как укрощение самурайской культуры, выражающееся в кардинальных изменениях в смысловой наполненности культуры чести. Культура чести как комплексное явление в социальной жизни самурая претерпела изменения не только в форме выражения, но также в источниках и проявлениях чести. В средневековом обществе преданность самурая принадлежала его господину, а сам самурай стремился к славе, добытой в битве, и претендовавшей за это награды. В надежде добыть славу самурай зачастую

тую пренебрегали интересами войска ради решения своих личных задач. В эпоху Токугава преданность самурая принадлежит уже клану, а интересы конкретного воина строго связаны с интересами клана.

Изменения в самурайской культуре, описанные Икегами, также затронули и философские учения школ боевых искусств, которые были вынуждены переосмыслить предназначение боевых искусств в условиях новой социальной среды. Процесс трансформации философских учений в школах боевых искусств обусловил переход от классического будзюцу (боевых искусств) к современным будо (воинский путь).

В старых традициях обретение искусства было связано с божественной передачей учения от богов или демонических существ, как например, тэнгу. Мифологические истории о божественной передаче учения были ориентированы на архаический тип мировоззрения. В эпоху Токугава основатели школ боевых искусств начинают следовать буддийской идее самосовершенствования и неоконфуцианской идее самодисциплины, в соответствии с которыми мастерство воина является результатом постоянного самосовершенствования, а не ниспосланным с неба даром.

Важным фактором в ограничении насилия стало переосмысление сущности боевых искусств. В философии школ японских боевых искусств выделяется концепция «меча, дарующего жизнь». Известный японский мастер боевых искусств ЯгюМунэнори (1565–1646) служивший наставником в стратегии и искусстве фехтования мечом трех сёгунов династии Токугава: Иэясу, Хидэтада и Иэмицу, в своем сочинении «Хэйхо кадэн сё» («Книга о семейной традиции искусства фехтования мечом») писал: «Ведь бывает так, что из-за злодеяния одного человека страдают тысячи. Поэтому злодея убивают, чтобы сохранить жизнь тысячам. И тогда меч, несущий смерть, воистину превращается в благородный меч цуруги, дарующий жизнь».

О сущности военного искусства Ягю пишет: «Думать, что военное искусство предназначено исключительно для убийства врага ошибочно. Его назначение – не убийство врага, но убийство зла. Это способ, убив одного-единственного злодея, дать возможность жить десяти тысячам человек».

В этом смысле концепции «меча, дарующего жизнь» и «жизне-сберегающего фактора», обеспечивающего стабильное развитие общества, фактически сходятся.

Боевые искусства в эпоху Эдо становятся путями духовного развития человека. Помимо морально-нравственных составляющих учений регулярная физическая тренировка приводит к выработке дисциплины, самоконтроля и избавлению от агрессии.

Данная трансформация позволяет боевым искусствам и в наши дни оставаться важным социальным институтом самообучения, а механизмы, выработанные традиционной японской воинской культурой, позволяют современным последователям боевых искусств не только достигнуть цельного развития личности, но и жить в большей гармонии с окружающим миром.

Список литературы:

1. Дрэггер Д. Ф. Классические будо. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. – 240 с.
2. Дайдодзи Ю. Будосёсинсю // Книга Самурая. – М-СПб.: Евразия; Книжный клуб 36.6, 2008. С. 5-63.
3. Лестев А.Е. Мифологические основы японских боевых искусств [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2014. Т.1. №4. С.44–59. URL: <http://www.journals.ru/langpsy/2014/n4/Lestev.shtml> (дата обращения: 12.12.2017)
4. Лещенко Н.Ф. Япония в эпоху Токугава. – М.: Крафт+, 2010. – 352 с.
5. Назаретян А.П. Виртуализация социального насилия: знамение эпохи? (развёрнутый комментарий к статье А. М. Буровского) // Историческая психология и социология истории. 2009. Вып. 2. С. 150- 170.
6. Повесть о великом мире // Японские самурайские сказания / Пер. с япон. В.Н. Горегляд. – СПб: «Северо-Запад пресс», 2002. С. 5-484.
7. Синкагэ-рю хэйхо мокуроку-но кото/Научно-методический сборник «Хидэн» (боевые искусства и рукопашный бой), выпуск 5 / А.М. Горбылёв и др. / Пер. с япон. А.М.Горбылёв. – М.: А.М.Горбылёв, 2010. С. 197-204.
8. Юсупов Р.Р., Тагиров Э.Р. Глобализация: путь к экологическому балансу? (Штрихи к итогам года экологии в России) / Р.Р. Юсупов, Э.Р. Тагиров // Конфликтология. 2013. № 3. С. 136-149.
9. Ягю М. Хэйхо кадэн сё (Книга о семейной традиции искусства сехтования мечом) // Научно-методический сборник «Хидэн» (боевые искусства и рукопашный бой), выпуск 5 / Пер. с япон., вступ. ст. и коммент. А. М. Горбылёв. – М.: А.М. Горбылёв, 2010. С. 4-174.
10. Ямамото Ц. Хагакурэ. Сокрытое в листве // Кодекс Бусидо. Хагакурэ. Сокрытое в листве / Ц. Ямамото и др. – М.: Эксмо, 2007. – С. 19-267.
11. Ямамото Ц. Хагакурэ // Книга Самурая. – М-СПб.: Евразия; Книжный клуб 36.6, 2008. С. 63 – 193.
12. Ikegami E. The taming of the samurai. Honorific individualism and the making of the modern Japan. Harvard: Harvard university press, 1997. – 428 p.

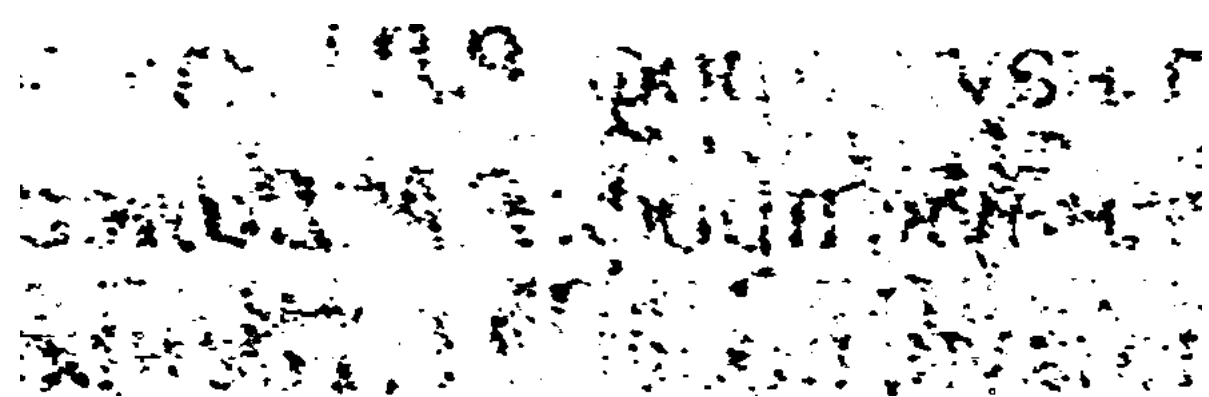


<i>Даянова Д.П.</i> Культурологический феномен информационного пространства в современной образовательной системе	101
<i>Охотникова Т.В.</i> Роль гуманистической направленности праздничной культуры в развитии ее образной системы	105
<i>Бажанова Р.К.</i> Определение артистизма: современные трактовки	112
<i>Федяев А.П., Федяева Р.Х.</i> Экспликация древнеегипетского гуманизма в болгарской культуре (на примере поэмы Кул Гали «Кысса-и-Йусуф»)	119
<i>Коломыц О.Г., Коломыц Д.М.</i> Межцивилизационные противоречия в начале XXI века: причины и последствия ...	124
<i>Сироткин Л.Ю.</i> Гуманизм и мораль: опыт эпистемологического дискурса	129
<i>Салимгареев М.В.</i> Солидарность как общечеловеческая ценность в социокультурном измерении современности ...	136
<i>Чентаева А.Н.</i> Экологическая культура – фундамент современной цивилизации	141
<i>Лестев А.Е.</i> Ограничение насилия в японской воинской культуре в эпоху эдо (1603-1868)	145

ДУХОВНОЕ И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ПОТЕНЦИАЛ МОДЕРНИЗАЦИОННОГО ПРОРЫВА

<i>Гарифуллина Р.С.</i> Совершенствование системы управления туристской деятельностью (на примере Республики Татарстан)	152
<i>Ярмухаметова А.К.</i> Подготовка профессиональных кадров в сфере музеологии и охраны памятников: опыт и перспективы (на примере КазГИК)	159
<i>Гилязеева А.С.</i> Гуманизм татарского декоративно-прикладного искусства	163
<i>Додонова С.Г.</i> Роль туризма в эстетическом понимании толерантности между мировыми сообществами	167
<i>Коршунова О.Н.</i> Исторический опыт этноконфессиональных отношений в России в контексте современных угроз	173
<i>Шамсутдинова Д.В., Турханова Р.И.</i> Роль и место социально-культурной деятельности в духовной жизни общества	178
<i>Мазурицкий А.М.</i> Реституция книжных собраний как	

Министерство культуры Российской Федерации
Кабинет Министров Республики Татарстан
Министерство культуры Республики Татарстан
Кафедра ЮНЕСКО по сохранению всемирного наследия
Казанский государственный институт культуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Институт культуры мира (ЮНЕСКО)
Международная гуманитарная академия «Европа-Азия»
Российская Ассоциация Содействия ООН
Информационный центр ООН в Москве



ЮНЕСКО:
**СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ,
НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ
НОВОГО ГУМАНИЗМА**

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

*(в рамках Международного форума
«Сбережение человечества как императив
устойчивого развития»)*

15-16 сентября 2016 г.

Казань, 2016

УДК 001.2: [008 + 37

ББК 71.0.л5 (0)

Ю 51

*Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Казанского государственного института культуры*

Составители:

зав. отделом науки и аспирантуры КазГИК **В.Р.Алиакберова**
канд.ист.наук, преподаватель КазГИК **А.А.Мухамадеева**

Научные редакторы:

докт.ист.наук, проф. **Р.Р.Юсупов**

докт.ист.наук, проф. **Р.М.Валеев**

докт.ист.наук, проф. **Э.Р.Тагиров**

Ю 51

ЮНЕСКО: стратегия развития культуры, науки и образования в контексте нового гуманизма: материалы Межд. науч.-практ. конф., 15-16 сентября 2016 г. / науч. ред. Р.Р.Юсупов, Р.М.Валеев, Э.Р.Тагиров; Казан. гос. инс-т культуры – Казань: Изд-во КазГИК, 2016. –397с.

ISBN 978-5-9960-0145-3

Сборник материалов конференции посвящен 70-летию ООН и ЮНЕСКО и освещает такие вопросы, как философия «нового гуманизма» в сохранении человечества, роль культуры как фундамента современной цивилизации, предназначение, проблемы и стратегии университетов XXI века, роль элиты и молодежи-2030 в современном мире и России, роль духовного и культурно-научного наследия как ресурса модернизационного прорыва.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность фактов, подбор и точность приведенных фактов, а также за достоверность данных. Материалы включены в сборник в соответствии с требованиями издательства.

ISBN 978-5-9960-0145-3

